

Казачество

как часть русского народа

Александр Посадский
профессор Смольного института РАО

Санкт-Петербург
2009 год

Казачество как часть русского народа

В связи с современными дискуссиями о путях развития казачества, а также позицией ряда экспертов, отождествляющих казачество с особым этносом, не связанным с русским народом, представляется важным обратиться к творческому наследию отечественных мыслителей и историков XX – XXI столетий.

Всем известны гениальные достижения Дмитрия Ивановича Менделеева в области естествознания. Думается, сегодня весьма актуально его гуманитарное наследие. Великий ученый не раз указывал на такие черты русского народа как миролюбие, отсутствие склонности к завоевательным войнам, неразвитость порока самообожания. Русский человек стремится обнять весь мир. Он не терпит к похвальбе самообожания, всегда старается увидеть особые достоинства у других народов. Исторически русские несли бремя оборонительных войн. Речь идет о защитных войнах «от половцев, от татар, от тевтонских рыцарей, поляков и шведов да турок, от набегов черкесских, киргизских и хивинских, да от посягательств западных европейцев, и если мы после этих войн часто расширялись, то лишь для того, чтобы оберегать себя от дальнейших покушений на наши земли...»(1).

В концепции исторического развития нашего Отечества Д. И. Менделеев отводит казачеству значительную роль. «Тот путь, которым Россия расширилась до громадной современной величины, особенно в Азии, определился больше всего тем, что почти без войн делали казаки, присоединяя к Русской державе земли маленьких народов, затем охотно сливавшихся с Россией, так как через это слияние их выгоды были, очевидно, большими, чем для покоряющей России»(2). **Беспорные исторические достижения казачества обусловлены раскрытием им во всей полноте духовных свойств русского народа.**

Выдающийся отечественный историк Антон Владимирович Карташев видел в **вольнлюбивом казачестве сосредоточение народной силы, самоутверждающей свою русскость**. Следуя его взглядам, казачество облагородило и возвысило смысл своей вольницы, подняв знамя русской народности и православно-народно-русской веры. Называя казачество «возглавителем и вождем русской национальности», А. В. Карташев указывает **на великую роль казачества в деле отстаивания и утверждения русских духовных ценностей, в деле защиты всего цивилизационного мира России** (именуемого им греко-евразийским в силу преемственности с Византией), **объединенного русским народом**(3).

Замечательный мыслитель, историк и общественный деятель Петр Бернгардович Струве видел в казачестве самобытную силу отечественной истории. «Казачья вольница сыграла в истории России двоякую роль. Во-первых, как единственная вольная сила тяглой в остальной России, как единственный вольный «мир» в великом русском море тяглых «миров»... Во-вторых, как мир или миры, свободно-организованные, вольностью своей собранные в некие воинские братства среди всей остальной, свободно-распыленной, громады русского народа, казачество или, точнее, казачества были и остаются единственным явлением в русской политической действительности. Казачества не суть государства и в то же время они не просто вольные сообщества случайно и временно сошедшихся, несомых историческим ветром пылинок-людей»(4).

П.Б.Струве указывал на великое прошлое казачества и предвидел его великое призвание. «В будущем государственном строительстве Великой России казачества (я нарочно употребляю тут множественное число) сильнее, чем прежде, выявит – надо думать – свой государственный характер и, в то же время, став более самозаконными («автономными»), ещё ярче обнаружат свою исконную природу особой вольницы. Как это произойдет, никто не может сказать, но всем русским, казакам и не казакам, нужно понять и продумать великую историческую и в то же время живую ценность казачества»(5).

Казачьи миры рассматриваются мыслителем в их органической связи с русской нацией и культурой. **Не будучи самостоятельными государственными образованиями, они предстают как общественные силы, обретающие свое фундаментальное целеполагание в национальном общественно-государственном строительстве.**

Соратник П.Б.Струве, известный отечественный историк и общественный деятель Александр Александрович Кизеветтер подверг критическому рассмотрению «вздорные теории о том, что казачество есть особая нация, отдельная от русского народа»(6). Им также было дано опровержение мысли С.Г.Сватикова о существовании будто бы независимого республиканского государства донских казаков в XVI – XVII веках. Важно отметить, что сам С.Г.Сватиков, несмотря на достаточно поверхностное обобщение

собранного им исторического материала, верно видел в Войске Донском вольную колонию русского народа(7).

С позиции Ивана Александровича Ильина, Историческую Россию создали две силы. Прежде всего, она творилась народным почином. Народный почин восполняло «собирающее государство». Последнее закрепляло, оформляло и довершало самочинное народное творчество. Речь идет о процессе общественного и государственного формирования страны, при котором решающие творческие инициативы принадлежали народу. Государственные силы опирались на состоявшиеся народно-творческие процессы, следовали за ними, руководствовались ими и придерживались их. **История казачества есть выражение творчества инициативного и даровитого русского народа, достижениями которого руководствовалось государство.**

Мыслитель видит формирование русского казачества на культурных путях новгородского ушкуйничества, содействовавшего освоению Новгородом севера России (здесь его взгляды совпадают с воззрениями П.Б.Струве). Для него **в духовном облике казака отчетливо проступают общерусские культурные традиции с такой характерной чертой как тяга к самостоятельному активному творчеству.**

И.А.Ильин определял Русскую Идею как созидание жизни и культуры на основе свободно и предметно созерцающей любви. Следуя мыслителю, **казачество раскрыло в своей истории Русскую Идею свободного сердечного созерцания, наполненного глубоким предметным содержанием. Русское казачество на путях свободы обрело предметное служение государственному патриотизму.**

Выдающийся отечественный политический философ конца XX - начала XXI века Александр Сергеевич Панарин подчеркивал особое значение казачества в отечественной истории. На его взгляд, казачество зарекомендовало себя как наиболее консервативно-охранительное сословие из всех сословий России, как сословие, неуклонно отстаивающее мир традиционных ценностей. **Казачество являлось сословием настроенным наиболее государственночески.** Мыслитель отмечал, что оно выступало оппонентом всем формам леволиберального идеологического проекта. Указывал он и на глубокий и возвышенный патриотизм казаков. Вольнолюбивое казачество «ни за что не отдало бы своей воли, но в то же время не склонно было использовать эту волю в сепаратистских антигосударственных целях»(8).

Во взглядах отечественных мыслителей и историков ясно прослеживается единая смысловая линия. **Казачество – неотделимая от русской нации часть русского народа. Казачья история глубоко раскрывает мир русских духовных ценностей.**

Основанием развития России являются фундаментальные ценности русского народа. На них покоится созидательное формирование личности, общества и государства. Выверенные многовековой историей они выступают залогом духовной безопасности и долгосрочного стабильного развития страны.

Национально-культурные ценности не существуют вне своего исторического носителя. Говоря о них, мы всегда обращаемся к той части нации, которая бережно их хранила и развивала на протяжении столетий. Именно такую часть русской нации и представляет казачество. В течение многовековой истории нашей Родины казачество явило себя уникальным носителем и оплотом русских ценностей и традиций.

Все основополагающие ценности казачества неразрывно связаны с обеспечением суверенного развития нашей Родины, безопасности личности, общества и государства. Именно поэтому они могут рассматриваться как стратегически значимые общерусские и общероссийские ценности.

Примечания

- 1,2. Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. М., 2008. С.290.
3. Карташев А.В.Очерки по истории русской Церкви. Том 2.- Париж, 1959.
- 4,5 См.: Струве П.Б. Дневник политика (1925-1935) / Вступ. ст. М.Г. Вандалковской, Н.А. Струве; Подготовка текста, комментарии, указатели А.Н. Шаханова. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
- 6.Проблемы истории казачества: Сб.науч.трудов. Волгоград. 1995. С.283.
7. Кизеветтер А. А. [Рец.] С. Г. Сватиков. Россия и Дон. 1549 - 1917. Издание донской исторической комиссии. 1924 г. // Современные записки. 1925. N XXIII.С.492 – 495; Сватиков С. Г. Россия и Дон (1549-1917). — Белград, 1924.
- 8.Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). Москва, 1994. С.143